

обучению рисунку/живописи головы (фигуры) человека в условиях сокращения объема учебных часов.

Библиографический список

1. Брюханов С. А., Степанов А. В., Степанова Т. М. Структурно-содержательная модель репродуктивного метода в художественных и дизайнерских практиках // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 59–3. С. 123–127.
2. Заир Исаакович Азгур. Альбом. М. : Изобразительное искусство, 1989. 175 с.
3. Минина В. Б., Богданов К. А. Николай Томский. М. : Искусство, 1980. 327 с.
4. Яшухин А. П., Ломов С. П. Живопись : учебник. 2-е изд. М. : «Агар», 1999. 231 с.

О. И. Тарасова

*Русская академия балета им. А. Я. Вагановой
Санкт-Петербург*

РЕСУРСЫ ПРОСТРАНСТВА И/ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЫ ВРЕМЕНИ?

Аннотация: в статье рассматривается перспектива формирования возможной парадигмы образования на основе новых подходов к пониманию пространственно-временного континуума и интерпретации социального времени. Период пандемии выявил положительные и отрицательные грани виртуализации образования, возможности перевода школы в цифровой формат, показал возможности сжатия времени и пространства в существующей

парадигме образования, связанные с ускорением, задаваемым технологическим процессом, и пределами роста обучаемости поколений в обособленной виртуальной реальности.

Ключевые слова: Образование, картина мира, время, пространство, цифровой формат, виртуальное образование.

O. I. Tarasova

*Vaganova Ballet Academy
Saint-Petersburg*

THE RESOURCES OF THE SPACE AND/OR THE POTENTIALS OF THE TIME?

Annotation: the article examines the prospect of the formation of a possible paradigm of education, based on new approaches to understanding the space-time continuum and the interpretation of social time. The period of the pandemic revealed the positive and negative facets of virtualization of education, the possibility of transferring schools to a digital format, showed the possibilities of compressing time and space in the existing paradigm of education, associated with the acceleration set by the technological process and the limits of the growth of the learning ability of generations in a separate virtual reality.

Keywords: Education, picture of the world, time, space, digital format, virtual education.

Вопрос о том, какова судьба образования, равен вопросу о перспективах существования человека, его культуры и цивилизации в целом. Трансформация социокультурной реальности в период глобальных для человечества вызовов, с одной стороны, открывает новые, а с другой — закрывает устаревшие возможности, схемы и варианты развития образования. В настоящее время за-

рождаются иные, и даже иномерные, возможности преобразования формальной образовательной парадигмы в иные системные и/или вне формально-системные инварианты. На протяжении последних 100 лет происходит не только трансформация, но и модернизация образования. Гораздо более значимым и актуальным всех социокультурных процессов является формирование новой парадигмы образования, которая способна в перспективе преодолеть множество противоречий современного антиэкологического (в самом широком смысле) бытия, в котором почти утрачено осознанное положение человека в мире и Космосе.

Понятие «образование» — изначально многогранно и полисеманлично. Как объект научных исследований, оно полидисциплинарно, его внутреннее содержание, понимание и толкование изначально связаны с феноменом «образа» и потому всегда инвариантно и многосмысленно. С древнейших времен, с момента своего возникновения образование является безусловной ценностью для человека разумного и человека понимающего. Образование всегда, во всех культурах обладало особой ценностью и своим духовным изменением. Образование как внутренняя образованность человека — это возможность трансцендирования, внутренний процесс постоянного осознания, постижения, понимания, превосходения. «Образование (образованность) — внутренний самовозрастающий процесс постоянного созидания образов/образцов, которым человек следует в своей жизни. Образование (система) — важнейший цивилизационный механизм медиаграмотности и медиа-социализации, средство информационного воспроизводства общества, технология социально контролируемого производства интеллекта и массовой культуры» [1, с. 81]. В современной социокультурной практике возникло не совсем равновесное понимание того, что есть образование и что есть феномен образования, и чем образование отличается от системы. Как мы видим и осознаем, что есть «образование»? Что такое «система образования»? И что больше, шире, глубже, онтологичнее — «образование» или «система»? «Если логика понимания сути образования ограничена формулой «Образование < Система» (образование меньше или равно системе), тогда анализ образовательной проблематики сосредоточен только на материальном плане бытия и ограничен горизонтальной логикой мышления. Если же логика понимания реализуется по формуле «Образование > Система»

(образование шире, чем система), то в широком смысле слова речь идет о метафизике повседневности, о традиции понимающего человеческого бытия, об антропологической преемственности, образованности, символических практиках мышления, живом и личностном знании, пути духа и самоосознании, о творчестве и созидающем опыте бытия. Иными словами — о процессе осознанной жизни, понимающего события человека и мира» [2, с. 79].

В целостном образе мира, который вырабатывается на основе всей духовной активности человека, время и пространство выступают как предельные характеристики бытия. В любой культуре видение и осознание континуума пространства-времени — это онтологические координаты, на которых изначально строится образ мира и образ жизни. Пространство и время могут трактоваться как конкретные структуры, выражающие меру и полифоническое движение различных процессов. Закономерен вопрос: каким образом система образования вписывается в координаты времени и пространства национального «космо-психологоса» (Г. Гачев). Созданная Я. А. Коменским модель трансляции знаний о мире стала распространенной и удобной и с точки зрения использования социального времени, и с точки зрения использования пространства. Исходно в возникшей на основе книгопечатания информационно-репродуктивной модели трансляции знаний о мире была сконцентрирована в образовательной точке, в обособленном учебном пространстве, что позволило реализовать классно-урочное разделение и организацию педагогической медиатрансляции (т. е. специально организованным, воссоздаваемым в стенах школы взаимодействием обучающего и обучаемого поколений, учителя и учеников для передачи теоретического и практического социального опыта, необходимого для жизни и труда в обществе). Класс — школа связаны с утратой быстро стареющей информации и сведений о необходимых навыках в формат учебников, и пролонгированным увеличением учебных (обучающих, т. е. обособленных от реальности, не взрослых, не включенных в процесс жизни) часов и учебной нагрузки от младших классов и до 11–12 классов средней школы. Постепенно, по мере распространения и оформления образования как системы, тот объем (длительность) образовательного времени, которое надо провести в школе, за столетия существования системы вырос от нескольких лет до нескольких десятков. Осо-

бое наступление на детство «цивилизация начала в эпоху Нового времени, когда произошла радикальная революция в мировоззрении и мир стал представляться объектом для вычисляющей мысли. Годы, когда можно быть ребенком, т. е. человеком, свободным от масс-медийных технологий и фундаментального принуждения существом техники, — это до-школьный, до-азбучный, до-письменный период, который за последние 100–150 лет сократился примерно на 10 лет и продолжает неизбежно стремиться к нулю. При экстенсивной тенденции развития образования дети вынуждены во все более раннем возрасте осваивать технологии «алфавит», «книга», «медиа», формировать обособленное визуальное мировосприятие, привычку к компьютерной рациональности и т. д. Сокращение периода до-письменного освоения бытия и удлинение образовательного времени приводит к усиливающейся инфантилизации поколений. Жесткая диссоциация чувств, «раскалываемое сознание», дифференциация ума и сердца, «духовная шизофрения» оборачиваются для культуры в каждом следующем поколении нарастающей декультурацией личности, этико-эстетической бесчувственностью и тотальной рационализацией сознания. Поэтому на инфантилизацию поколений и прогрессирующий «коллапс духа» можно посмотреть как на «социально смоделированный дефект» (Э. Фромм) [3, с. 162]. Как известно, массовая школа породила массовую грамотность, а массовая грамотность — массовую культуру. Используя процесс «отделения технологии от живых форм» (М. Маклюэн), система образования стала трансформировать социальное время и пространство. Создавая и применяя педагогические технологии, школа способствовала технологическим социально-экономическим, глобализационно-психологическим и инфраструктурным трансформациям социокультурной реальности.

Период пандемии как лакмусовая бумага выявил все положительные и отрицательные стороны виртуализации образования, возможности перевода школы в цифровой формат, и прежде всего показывая возможности сжатия времени и пространства в существующей парадигме образования, связанные с ускорением, задаваемым технологическим процессом, и пределами роста обучаемости поколений в обособленной виртуальной реальности. Среди общеизвестных минусов образования — информационно-репродуктивная модель, подаваемая через экранные

технологии, продолжает смотреть в прошлое и прошедшее. Сохраняется необходимость переноса основной учебной нагрузки с деятельности педагога на учебно-осознавательную работу мышления и понимания ученика, переход от информационной трансляции к решению задач, вопросов, проблем, включения в со-участие и со-бытийность. Другими словами, все также требуется переход запоминания и воспроизведения к осмысленному применению в жизни. Насколько новый информационный и пространственно-временной континуум школы может обеспечить решение этого вопроса? Насколько действительно может произойти качественный скачок развития и переход в иное пространственно-временное состояние и новую темпоральную эпоху и какова будет роль образования в этих процессах, покажет время.

Библиографический список

1. *Долженко О. В., Тарасова О. И.* Обращение в образование или феномен «закрытого сознания» // Идеи и идеалы. 2010. Т. 2, № 2. С. 81–92.
2. *Долженко О. В., Тарасова О. И.* Система contra образование. Судьба учителя в системе: быть или не быть? // Философские науки. 2014. № 4. С. 77–93.
3. *Тарасова О. И.* Антропологический кризис и феномен понимания. Волгоград : ВолГУ, 2009. 220 с.